

Соня еще несколько раз пыталась опередить коварные камни, да только впустую. Лишь вконец разбила себе кулаки, а нос и лоб гирканки украсились царапинами. Наконец, незримо хозяину этого места, похоже, надоело играть со своей жертвой в кошки-мышки, и игра перешла на более высокий уровень. Соня затылком ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. Она замерла, не сводя взгляда с каменной преграды прямо перед собой и не спеша оборачиваясь к новой неизвестной опасности, поджидающей ее за спиной. Перевела дыхание, оттолкнулась кончиками пальцев от дольмена и начала медленно, не оборачиваясь, отступать назад, чувствуя, что с каждым шагом приближается к тому, кто удерживает ее в этой ловушке.

Ощущение это становилось все острее и отчетливее – ей казалось уже, что она чувствует беззвучное ледяное дыхание, касающееся ее затылка. Неожиданно Соня молниеносно прыгнула вперед и вверх, врезалась в привычно сомкнувшуюся стену дольменов на высоте примерно человеческого роста и сильным толчком обеих ног послала свое тело назад, словно снаряд, в самый центр кольца менгиров. Упав при приземлении на одно колено, она ловко перекаталась через плечо и с разворота полоснула мечом в полуфуте над землей, перерубая, как ей мыслилось, ноги (или что там у него?) неведомого противника. Однако вместо ожидавшейся встречи с человеческой или хотя бы даже нечеловеческой плотью ее клинок лишь попусту рассек пустоту. Не растерявшись, Соня еще раз проворно перекинулась через голову и замерла в низкой оборонительной стойке, вскинув катану над головой и наконец-то узрев оппонента.

На расстоянии вытянутой руки от гирканки и в футе над землей парила невысокая фигура в чешуйчатых вороненых доспехах, высоком шлеме с глухим забралом-зеркалом и плюмажем черных перьев, и черном же плаще, ниспадающем с рельефных оплечий в форме прилегших на плечи человека драконов. Тяжелые складки плаща целиком скрывали всю левую половину фигуры. Существо молча взирало на только что атаковавшую его девушку, не спеша предпринимать что-либо в ответ.

- Ты кто? – требовательно спросила гирканка, поудобнее перехватывая меч.

Вместо ответа незнакомец плавно опустился на землю и все так же, не проронив ни звука, вытянул в ее сторону правую руку в массивной латной перчатке. Внизу живота девушки вновь вспыхнуло обжигающее пламя, которое она почувствовала совсем недавно, дотронувшись до земли в центре менгирного круга. Соня зарычала и скользнула вперед и в сторону, попытавшись достать кончиком меча запястье незнакомца. Однако ее клинок лишь бессильно отскочил от перчатки, словно бы обретшей даже не стальную, а каменную твердость. В следующее мгновение фигура в плаще неведомым образом оказалась вплотную к девушке, и ледяные пальцы гарротой сомкнулись на ее горле, отрывая ее от земли.

Гирканка захрипела и отчаянно вцепилась левой рукой в сжимающие ее шею пальцы, одновременно с этим попытавшись воткнуть клинок в горло врага. Однако к ее ужасу меч прошел сквозь скрытое под плащом тело, не встретив никакого сопротивления. Незнакомец встряхнул беспомощно трепыхающуюся жертву и поднес ее ближе к черному, ничего не отражающему зеркалу забрала, и лишь в этот момент Соня с содроганием заметила маленькие алые искры, то вспыхивающие то вновь гаснущие в глубине узких вертикальных прорезей шлема. Тем временем, боль внизу живота превратилась в недвусмысленное, хорошо знакомое гирканке, как и любой женщине, чувство. Такое сладкое и такое неуместное здесь и сейчас, в момент смертельной опасности. Тело девушки окатила самая настоящая горячая волна желаний. Она судорожно простонала и неожиданно для самой себя разрыдалась.

...Далеко

Кошка...

Рысь недовольно дернула левым ухом, не проявляя большого желания пробуждаться ото сна. Однако обстоятельства, похоже, настоятельно требовали от нее именно этого – старый никчемный каменюка, служивший ей прохладным убежищем от вечной духоты Леса, внезапно зажил собственной загадочной жизнью.

Кошка открыла сначала один глаз, затем другой, превратила зрачки в две вертикальные щелки желтого пламени и наконец вскинулась на все четыре лапы, выгибая дугой напряженную спину. Потянувшись, она соизволила таки обратить свое внимание на вздрагивающую прямо у нее под лапами каменную плиту.

Плита? Ах да, дольмен. Старый дольмен не менее старого бога...

«Неужели так скоро?» – удивилась Рысь.

Она подошла к самому краю плиты и с любопытством заглянула вниз, гадая в какую еще неприятность умудрилась угодить эта глупая человеческая самка с ружей шубкой, и кто вот-вот появится из тьмы, таящейся под опрокинутым дольменом?

Каменная плита продолжала ходить ходуном, с каждым разом немного сдвигаясь в сторону. Наконец расщелина оказалась достаточной, и из-под нее выпрасталась покрытая осклизлой полуразложившейся плотью человеческая рука. Но человеческая ли? Сочащиеся трупным ядом обломки ногтей жадно вцепились в землю. Трава, которой коснулись обглоданные червями и временем пальцы, тотчас же пожухла и увяла, а в ушах Рыси раздался далекий, идущий словно бы сквозь пелену, крик рыжеволосой самки, так странно смешанный со стоном наслаждения.

Вслед за первой рукой из могильного плена показалась и вторая, а за ними – уродливая безволосая голова ожившего трупа. Низкий утробный рык вождения прокатился по джунглям, заставив Рысь яростно зашипеть, распушив роскошный хвост и подняв шерсть на загривке дыбом.

«Опять эта Тварь?!» – кошка без труда узнала клич древнего чудовища.

Покрытое лохмотьями истлевшей кожи лицо монстра поднялось к затянутому извечными тучами небу мира духов, и обрывки губ разомкнулись, чтобы молвить СЛОВО.

Соня яростно молотила ногами по призрачной фигуре, однако с тем же успехом можно было пытаться ударить воздух. Клинок беспомощно высекал искры из вороненой стали лат и шлема, а пальцы чудовища все так же сжимали горло задыхающейся девушки. Пытаясь удержаться на грани безумия, она неожиданно для самой себя вцепилась свободной рукой в оплечье твари и словно в омут с головою буквально нырнула куда-то во тьму под ее плащом.

В тот же миг, но в ином, неизмеримо далеком измерении, Рысь стремительно атаковала выползающее из своей могилы существо. Передние лапы кошки всеми десятью когтями вцепились в лицо ожившего покойника, сшивая его губы, дабы те не могли исторгнуть СЛОВО, выцарапывая из гнилых каверн глазные яблоки, чтобы те не могли обрушить на мир ВЗГЛЯД. Челюсти Рыси сомкнулись на загривке твари, норовя сокрушить хребет, а задние лапы в ключья драли полусгнившие руки, пытавшиеся оторвать от себя разъяренного зверя. Кошка, утробно урча, продолжала терзать труп древнего бога, лохмотья бессмертной, но увядшей плоти и брызги прогнившей крови обильно летели во все стороны. И настал момент, когда лишенный голоса мертвец ВОЗОПИЛ...

Мир вокруг Сони взорвался сотнями пронзительных воплей, каждый из которых был всего лишь вариацией одного единственного, но поистине ужасающего крика боли. Боли, обиды, разочарования. И тоски. Ладонь неведомого великана подхватила тело девушки и словно пушинку швырнуло ее прочь из кольца менгиров. Она еще успела краешком глаза заметить мелькнувший на волоске от ее головы древний выщербленный камень, а затем кубарем покатила вниз по склону холма, тщетно пытаясь ухватиться хоть за малейшую трещину или клочок травы.

Пересчитав, казалось, половину кочек отсюда и до Тарангии, Соня наконец остановилась, без сил распластавшись у подножия страшного холма. Со стоном приподнялась на локтях, затрясла головой и с некоторым недоумением уставилась на рукоять меча, который так и не выпустила из рук. Но уже в следующий миг затравленно обернулась на раздавшийся позади глухой нарастающий грохот. Венчавшие курган каменные глыбы одна за другой медленно оседали вниз, заваливались на бок, опрокидывались и исчезали в туче поднятой пыли. Вот одна из них угрожающе накренилась наружу, плашмя рухнула на склон и с отвратительным скрежетом заскользила напрямик в сторону гирканки.

Та, и откуда только силы взялись, буквально подскочила на месте и, не разбирая дороги, вломилась в ближайšie заросли. Только для того, чтобы запнувшись о какой-то корень, вновь растянуться лицом в землю. А оторвавшись от нее, с ужасом увидеть выстроившиеся вокруг девушки три или четыре пары женских ног в таких же стальных поножах, как и у Черный Вдовы.

- Иштар Заступница, - досадливо сморщилась Соня, и короткая вспышка боли в затылке вышибла из нее дух.

<http://tl.rulate.ru/book/11539/225212>